

Услышав это, Юань Цзин поднял взгляд на Цзян Циншаня. Тот в ответ едва заметно кивнул, и теперь юноша окончательно убедился: за всем этим стояла семья Ван.

Ладно всё остальное, но весть о том, что Ду Вэйго перебили ногу дубинкой, сразу насторожила его. Ополченцы могли сколько угодно твердить, что не разобрали в темноте, кто перед ними, но он не верил ни единому их слову. В амбаре наверняка стоял такой шум, что любому снаружи было ясно как день, чем именно занята парочка.

Это было истинное воздаяние — око за око, зуб за зуб. Ду Вэйго не на что было жаловаться, ведь он сам предоставил врагам идеальный шанс. Ну и место же они выбрали: взломать замок на государственном складе! Будто специально вложили повод для расправы в чужие руки. Скорее всего, на улице было слишком холодно, и они просто искали место потише, где не гуляет ветер.

Вскоре прибыли двое военных из Военного отдела в зеленых шинелях и с кобурами на поясах. Уточнив личности задержанных, они велели развязать им руки, но отпускать не спешили. Любовников ждал долгий допрос по делу о взломе, а раненого — еще и поездка в больницу.

Зрелище подошло к концу. Ню Гочжу вместе с капитаном бригады отправились следом за военными: всё-таки инцидент произошел на их территории, и взломан был их склад.

— Ладно, расходимся, — зашумели в толпе. — Глазеть больше не на что.

— И то верно. Хоть и срам, а дело-то житейское: молодые, кровь играет, и так уже встречались... Поспешили маленько, что тут скажешь. Теперь им одна дорога — в сельсовет за свидетельством о браке, и дело с концом.

Сельчане потянулись прочь, но Юань Цзин видел их насквозь: они просто искали место поуютнее, чтобы продолжить перебивать косточки «голубкам».

Линь Дун огляделся по сторонам и тяжело вздохнул:

— Цзяньхуа, пойдём к вам посидим? Товарищ Цзян, вы не против?

— Заходите, — кивнул Цзян Циншань.

— Идемте, — позвал Линь Дун.

Как старшему среди чжицинов, ему было сейчас несладко. Неизвестно, чем обернется эта история и не ляжет ли тень позора на всех городских ребят в бригаде.

Цзян Хуай тоже был здесь. Несмотря на то что он уже пытался выкинуть Ван Лин из сердца, увиденное нанесло ему тяжелый удар. Он лишь покачал головой, отказавшись идти к Цзянам — ему нужно было вернуться в Двор образованной молодёжи и прийти в себя в одиночестве.

В итоге за Цзян Циншанем и его спутником последовали Ма Лили, Чэнь Линь и Линь Дун. В доме они устроились за чаем, ведя пустые разговоры. Никто не решался заговорить о Ван Лин: как бы они ни переживали, исход дела от них не зависел.

Винить девушку во всех грехах не поворачивался язык — в конце концов, в те времена больше всего страдала именно репутация незамужней женщины. Это была эпоха, когда людская молва могла довести до могилы. Даже если она в итоге выйдет за Ду Вэйго, пока они остаются в бригаде «Красная Звезда», никто не забудет эту ночь. На неё всегда будут коситься, шептаться за спиной, а деревенские бездельники не упустят случая отпустить в её адрес сальную шуточку.

Линь Дун и девушки вскоре ушли. Когда секретарь Нью и капитан вернулись из коммуны, новостей они не принесли — решение оставалось за руководством коммуны, где сейчас, очевидно, шло яростное противостояние двух сторон.

Позже Нью Гочжу по секрету шепнул Цзян Циншаню:

— У парня из семьи Ду дела плохи, нога серьезно повреждена, он до сих пор в больнице. Его родные уже в курсе и, поди, уже в пути. Пока семья Ду не приедет, никакого решения не будет.

Цзян Циншань принял это к сведению и ответил дяде:

— Нашей бригаде лучше в это не вмешиваться. Как начальство скажет, так и сделаем. Хватал их Военный отдел, им и расхлебывать.

Нью Гочжу был далеко не глуп. Когда племянник в прошлый раз просил его разузнать о Ду Вэйго, он понял, что за парнем кто-то стоит. А в коммуне выяснилось, что связи у того куда серьезнее, чем он предполагал: отец Ду — большой чин в провинциальном центре. Но раз Военный отдел, зная об этом, не спешил спускать дело на тормозах, значит, и власть семьи Ду была не безгранична.

Юань Цзин в эти дни вел себя тихо и никуда не высовывался. Но хоть он и не покидал деревни, благодаря Цзян Циншаню все новости из коммуны доходили до него без задержек.

Родня Ду наконец объявилась, но приехала не глава семейства, а мать Ду Вэйго. Она пыталась устроить скандал в Военном отделе, но офицеры быстро осадили её. Протокол задержания уже был оформлен, и уничтожить его так просто не вышло бы. Тогда она потребовала немедленно забрать сына в столицу провинции — местная больница была слишком жалкой, и мать боялась, что здесь из него сделают калеку на всю жизнь.

В конце концов она настояла на своем и увезла сына. Ван Лин тоже не избежала её гнева. Говорили, что при первой же встрече госпожа Ду отвесила ей несколько тяжелых пощечин, от которых у девушки распухло всё лицо. Ослепленные любовью к своим чадам родители всегда одинаковы: если их ребенок оступился, то виноват не он сам, а дурное влияние со стороны.

В глазах матери Ду Вэйго именно эта девушка была той лисой-обольстительницей, что сбила её сына с пути и довела до перелома. Но прощать её она не собиралась: госпожа Ду забрала Ван Лин с собой, чтобы та прислуживала сыну во время лечения.

Юань Цзин задумался о случившемся.

«Ван Лин всё-таки покинула "Красную Звезду". Можно ли сказать, что её мечта сбылась? Вряд ли она хотела уехать из деревни именно таким позорным образом»

<http://bllate.org/book/15835/1435082>